

Цзы Мин потом, пожалуй, сможет его вылечить, но сейчас... Пятый уровень Очищения Ци в его «цзы» по старшинству действительно можно назвать сносным, однако в мире бессмертных это была лишь капля в море.

Цзы Мин беспомощно усмехнулся:

— С чего бы мне знать, почему вы так поступили, дядя-наставник? Просто немного любопытно, я ведь еще никогда не видел никого с врожденной нестабильностью духа.

Он замолк на мгновение:

— По дороге сюда я заметил, что вы, дядя-наставник, долго смотрели на кондитерскую. Не желаете ли отведать чего-нибудь? Если хотите, я сбегаю и куплю.

Кондитерская находилась недалеко отсюда, так что для Цзы Мин сбегать туда за угощением не составило бы особого труда.

К тому же, даже будь это тяжело, с характером Дао Гуйчжоу он, скорее всего, без колебаний погнал бы младшего.

Дао Гуйчжоу:

— Тогда мне нужны лунный пирог с машем и цветочные лепешки... И Цин-шисюн любит соленое. Хотя он вечно и хмурится, отчитывая нас и требуя заранее переходить на Истинное Питание Ци, на самом деле он просто цундэр. Смотри, если будут, купи немного и ему.

Он помедлил:

— Кстати, а какие вкусы любишь ты? В следующий раз, когда старший шисюн отправится по делам в город, я попрошу его прихватить угощения и забросить порцию для тебя.

Цзы Мин слегка склонил голову, и улыбка в его глазах стала едва заметной:

— Я не переборчив в еде. Благодарю младшего дядю-наставника.

Он шагнул вперед и удалился, однако приветливое выражение тут же испарилось, стоило ему выйти из гостевой комнаты.

В его глазах промелькнуло несколько темных и свирепых вспышек, похожих на нерассеиваемую холодную ночь.

Цзы Мин опустил взгляд, скрывая то, что таилось на душе. Он прекрасно подавлял охватившую его мрачность, так что чужакам казалось, будто он просто не слишком разговорчивый юноша.

Шаг за шагом он шел вперед, но рука, сжимавшая рукоять меча, резко побелела от напряжения.

На тыльной стороне ладони вздулись вены, а суставы отчетливо выделялись.

Почему... Его душа неполная?

И Цин вернулся раньше, чем Цзы Мин.

Услышав от Дао Гуйчжоу, что тот отправил Цзы Мин за сладостями, И Цин посмотрел на него с тяжелым вздохом:

— Ты можешь хоть немного походить на дядю-наставника? Это же твой кровный племянник по секте.

Помолчав, он пробормотал:

— Каких же грехов заслужил Юй Цин? Ему приходится прислуживать тебе, предку этакому, так теперь еще и его ученик должен прислуживать тебе, предку.

— Эй, — Дао Гуйчжоу прервал движение руки, наливавшей чай. — Я вообще-то единственный больной на всю Гору Линшань, имей совесть!

И Цин холодно фыркнул, взмахнул лапами халата и уселся, привычно подхватывая чашку:

— В городе Линьси ровно сто одна семья, и в тридцати двух из них уже случались пожары. Только вот...

Он нахмурился:

— Между этими семьями нет никакой особой связи. В городе Линьси все друг друга знают, и отыскать причину, пожалуй, будет непросто.

Дао Гуйчжоу лениво подлил себе чаю:

— Именно из-за излишней странности этого дела наставник и позволил мне спуститься с горы. Откуда началась самая первая вспышка? Сегодня вечером я пройду туда и всё осматриваю.

Услышав, что он сам вызвался, И Цин не удержался от вопроса:

— Ты и впрямь обладаешь таким провидением? Когда старший шисюн упоминает об этом, у меня вечно возникает иллюзия, будто ты — посланный шпион с соседней Горы Луюнь.

По правде говоря.

Дао Гуйчжоу неизменно считал, что воплощение Небесного Пути на самом деле куда больше подходит Горе Луюнь, что соседит с Горой Линшань.

И он также был уверен: окажись он на Горе Луюнь, он тотчас отыграл бы назад все те унижения и поражения, что перенес на Горе Линшань.

Вот только...

Некая Система то и дело угрожала его жизни.

[Нет.]

Дао Гуйчжоу: Тц.

[Дословно сказано: «Не подчинишься — последствия несешь сам».]

Дао Гуйчжоу честно ответил ей: Прошу прощения, но судя по моему многолетнему жизненному опыту и составленному мной пособию «Сто восемьдесят способов невезения Чжоу-Чжоу», если я послушаюсь, меня, скорее всего, ждет жуткая участь.

Дао Гуйчжоу мог позволить себе навлечь на себя неприятности, но только потому, что примерно представлял результат.

Однако он никак не мог позволить подобному пункту о «последствиях» вторгнуться в его жизнь.

Вдруг это и вправду не просто угроза жизни, а те самые карательные методы из прочитанных им романов? Например, удар током, или возможность прочувствовать смерть с последующим воскрешением, или шкала боли эн-ного уровня...

Тогда уж лучше сразу убить.

Пока Дао Гуйчжоу непринужденно болтал с И Цином о делах Горы Линшань и соседней Горы Луюнь, снаружи послышался шаг — Цзы Мин вернулся, неся в руках сверток из промасленной бумаги.

Когда он вошел, Дао Гуйчжоу как раз спорил с И Цином насчет внутренних занятий. Не дав Цзы Мин и слова сказать, Дао Гуйчжоу перехватил у него сладости, а затем рывком придвинул стоявшую рядом деревянную табуретку поближе к себе:

— Цзы Мин! Не слушай этого И Цина-шисюна! И сладости ему не давай!

Он зыркнул на И Цина:

— Буду обращать на него внимание только тогда, когда эта вредина наконец признает мою правоту!

Цзы Мин замер, глядя на внезапно появившуюся рядом деревянную табуретку.

Он молча посмотрел на нее пару мгновений, а затем вдруг улыбнулся.

И произнес:

— Младший дядя-наставник, а я люблю сладкое.

Будущее —

Цзы Мин: Младший дядя-наставник, вы такой сладкий, можно я буду пробовать вас почаще?

Вдобавок, мне кажется, если в один прекрасный день я выдам главу на десять тысяч знаков, вы можете вручить моему пейрингу почетную грамоту: ради стимуляции автора к написанию текста мой запас глав увеличился еще на одну [черное лицо].

Выражаю благодарность маленьким ангелочкам, которые дарили мне бандзюады или поливали питательной жидкостью в период с 2020-08-12 09:41:03 по 2020-08-13 09:34:32!

Благодарю маленьких ангелочков, поливавших питательной жидкостью: Шэн Си, 20 бутылочек «Волна за волной»; товарищ Многоточие — 2 бутылочки.

Огромное спасибо всем за поддержку, я буду продолжать стараться!

Выслеживание.

Ночь в городе Линьси густа.

По идее, в столь уединенном месте должно было раскинуться бескрайнее звездное небо.

Однако небо над городом Линьси казалось плотно затянутым непроницаемой черной тканью: ни звезд, ни луны, не было даже видно хотя бы клочка плывущих облаков.

Дао Гуйчжоу окинул взглядом небеса и тяжело вздохнул:

— Шисюн.

Он протянул:

— С моим-то везением и при такой погоде нам стоит заранее подготовиться к грандиозному краху.

И Цин бесстрастно посмотрел на него:

— Умрешь, если прикусишь свой язык?

Цзы Мин слегка склонил голову, слушая, как И Цин объясняет ему:

— Впредь следи за языком младшего дяди-наставника. Всё остальное у него не работает, но вот каркать он умеет лучше всех. До того как он это произнес, вероятность неприятностей составляла ровно пятьдесят процентов. Стоит ему открыть рот — и мы гарантированно скатимся к худшему исходу.

Цзы Мин, судя по всему, нашел это забавным, и его сияющие улыбкой глаза скользнули по Дао Гуйчжоу.

Дао Гуйчжоу скромно возразил:

— Нет-нет, до такой степени чудес я еще не дошел.

И Цин тут же разрушил его скромность:

— Конечно, не дошел. Просто старший шисюн мог вернуться после изгнания водяного гуля абсолютно невредимым, но из-за твоего окрика «смотри не упади в море» он в буквальном смысле приплыл обратно просоленным, как сельдь.

Дао Гуйчжоу:

— ...Эй, оставь мне хоть капельку авторитета перед лицом племянника, а?

Это действительно было не его виной.

Все дело в Небесном Пути.

Ведь это тело принадлежало Небесному Пути, а что такое Небесный Путь?

Небесный Путь поддерживает существование этого мира, и весь сценарий мироздания находится у него в руках.

И это при том, что Дао Гуйчжоу был лишь пришельцем, занявшим чужое гнездо.

Если бы здесь находился настоящий Небесный Путь, он бы наверняка предсказывал все с еще большей точностью.

Поэтому, хотя с момента прочтения книги прошло довольно много времени — целых шесть лет, из-за чего многие детали стерлись и расплылись, — Дао Гуйчжоу все равно ни капельки не боялся.

Впрочем, если подумать...

[Ты и вправду не боишься...?]

Дао Гуйчжоу: ? Боюсь, конечно, я вообще-то тоже человек!

Система промолчала.

Будучи единым целым с Дао Гуйчжоу, она знала обо всех его мыслях.

Но она упорно не верила, что Дао Гуйчжоу вообще способен чего-либо бояться.

Они направились к бумажной лавке. Это заведение было устроено по принципу «лавка впереди, жилые комнаты сзади»: масштабы скромные, но торговля шла на ура.

Все потому, что это была единственная лавка на весь город Линьси, специализировавшаяся исключительно на продаже бумаги.

И именно здесь произошло первое возгорание.

Когда тройца добралась на место, хозяева дома еще не спали.

Дверь им открыл мужчина; наряд его нельзя было назвать роскошным, но и бедным он не выглядел.

Только вот под глазами залегли темные круги, выдавая человека, который давненько нормально не высыпался.

Дао Гуйчжоу посмотрел на него с секунду, после чего отвел взгляд.

И Цин, хоть и вечно цеплял Дао Гуйчжоу шпильками, с остальными людьми общался весьма любезно.

Он мягко произнес:

— Простите за беспокойство.

Мужчина поспешно пригласил их внутрь, и в его потухшем было взоре при виде заклинателей мелькнула надежда утопающего:

— Уважаемые бессмертные, не извольте церемониться, прошу в дом.

И Цин обо всем договорился еще днем, поэтому он уверенно повел троицу вглубь двора:

— Само место пожара особой ценности не представляет — всего лишь дровяной сарай, но перед ним раскинулась пустая площадка, где часто играет мой младший сын.

Он вздохнул:

— Если бы в тот день у ребенка внезапно не поднялась высокая температура и мы не пошли к лекарю, боюсь, малыш бы...

И Цин утешил хозяина несколькими дежурными фразами, в то время как Дао Гуйчжоу задумчиво разглядывал идущих впереди мужчину и И Цина, а затем машинально толкнул локтем руку Цзы Мин.

Он слегка подался ближе к Цзы Мин, продолжая смотреть вперед, и понизил голос почти до шепота:

— Эй, а ты веришь, что бывают такие совпадения?

Цзы Мин скосил на него глаза и тихо спросил:

— Младший дядя-наставник имеет в виду...

Дао Гуйчжоу усмехнулся:

— Я никогда не верю ни в какие совпадения.

Цзы Мин слегка замер.

Слова Дао Гуйчжоу звучали глубокомысленно, но лишь он сам и Система знали правду.

Этот образ был выдержан просто безупречно.

У Дао Гуйчжоу, разумеется, были веские причины не верить в случайности.

Он же — новоявленный король невезения, с какой стати ему попадались бы простые и

понятные загадки?

У кармы свои круги, а сюжет никого не щадит.

Будучи все-таки попаданцем в этот мир,

Дао Гуйчжоу никогда и не надеялся покинуть его в целости и сохранности.

Добравшись до дровяного сарая, Дао Гуйчжоу принялся оглядываться по сторонам.

Пожар оказался не слишком масштабным, по крайней мере остов сарая уцелел, однако всюду чернели следы огня.

Обугленные пятна повсюду, и Дао Гуйчжоу даже чуял легкий, едва уловимый запах гари.

Он опустил взгляд на землю под ногами: там тоже отчетливо виднелись следы пламени, к тому же...

Если огонь был слабым, с чего бы ему перекинуться на пустую площадку снаружи?

И Цин обернулся к нему:

— Тянь Цин?

Дао Гуйчжоу покачал головой:

— Источник всех бед кроется вовсе не здесь.

— Раз уж случился пожар, значит, бедствие породило озлобленного мстительного духа? — неожиданно подал голос Цзы Мин. — Неужели кто-то в этом городке пострадал от огня незаслуженно?

Мужчина на мгновение остоленел, а затем отчаянно замахал руками:

— Нет-нет, что вы!

И Цин нахмурился:

— Даже если бы здесь родился озлобленный дух, от него неизбежно исходила бы ци мертвецов, но на этой земле ее нет.

Дао Гуйчжоу бессознательно крутил в пальцах кисточку своего нефритового пандана и вновь исподлобья глянул на хозяина дома.

Он явно хотел что-то сказать, но в конце концов промолчал, опустив глаза и избегая смотреть мужчине в лицо.

Не добившись никаких зацепок, тройца была вынуждена раскланяться.

Ночь еще только начиналась, и можно было поискать разгадки позже, когда янская энергетика

уступит место ночному иню.

Однако из-за ограниченности во времени И Цин все же предложил разделиться:

— Цзы Мин, ты пойдешь вместе с Тянь Цинем. Не забудь присмотреть за ним.

Он помедлил и, не выдержав, добавил:

— У твоего младшего дяди-наставника особая конституция, он притягивает нечисть почище магнита.

Дао Гуйчжоу тут же вставил свои пять копеек:

— Чего ты боишься, шисюн? Все равно у Цзы Мин тело чистейшего ян, оно идеально дополняет мое. Мы с ним — идеальная пара!

И Цин брезгливо скривился:

— Сказал бы это, сначала спросив, хочет ли сам Цзы Мин.

Дао Гуйчжоу перевел взгляд на Цзы Мин:

— Ну что, я прав?

Цзы Мин неторопливо кивнул:

— Правы.

Тогда Дао Гуйчжоу снова посмотрел на И Цина и с вызовом вскинул брови.

И Цин... И Цин предпочел его проигнорировать:

— Еще и заставляешь племянника потакать твоим капризам...

Закатив глаза, он подхватил меч и зашагал прочь.

Дао Гуйчжоу с полнейшим удовлетворением похлопал Цзы Мин по плечу:

— Ай да молодец.

Его пестуемый детеныш — просто золото.

Уже научился заступаться за него в спорах.

Как же прекрасно, очаровательно и бесконечно мило!

Дай сейчас Дао Гуйчжоу стул, он бы наверняка развалился на нем, закинув ногу на ногу и покачивая стопой от избытка самодовольства.

Услышав этот убаюкивающий тон, с каким взрослые обращаются с детьми, Цзы Мин почувствовал, как легкая улыбка в его глазах слегка померкла, однако внешне он по-прежнему

держал себя безупречно:

— Дядя-наставник, а тот человек только что соврал.

Дао Гуйчжоу кивнул:

— Разумеется, соврал.

Они с Цзы Мин двинулись в намеченную сторону, и он продолжил:

— К тому же...

Он запнулся, внезапно остановился, но в конце концов снова промолчал.

— Дядя-наставник, — тихо позвал Цзы Мин. — Вы что-то увидели?

Дао Гуйчжоу слегка удивился:

— С чего ты взял?

Цзы Мин моргнул и с легкой улыбкой произнес:

— Младший дядя-наставник, у вас ведь все мысли на лице написаны.

Разве... разве написаны?

Дао Гуйчжоу без всякой на то причины оробел.

Он мысленно перебрал недавние события, убеждаясь, что не пялился на безупречное лицо Цзы Мин с дурацкой влюбленной улыбкой, проверил, не выдал ли своего ПТСР, и удостоверился, что не выказал наружу отцовских чувств...

Прекрасно.

Он все еще в безопасности.

Его голова пока останется на плечах.

Видя, что тот молчит, Цзы Мин уже собирался было что-то добавить, но Дао Гуйчжоу опередил его:

— Да на самом деле ничего особенного, просто я способен кое-что предвидеть.

Он лениво протянул:

— Не только будущее, но и прошлое. Стоит мне встретиться с кем-то взглядом, как перед глазами всплывают обрывки видений. Правда, всего по несколько кадров.

Тот мужчина... похоже, я увидел не прошлое, а будущее.

Дао Гуйчжоу замолчал, а затем усмехнулся:

— В общем-то, в этом нет никакого секрета, просто я разглядел, как он горько плачет.

Цзы Мин чуть приподнял брови:

— Младший дядя-наставник, вы недовольны.

Его тон был мягким, лишенным каких-либо эмоций, словно он констатировал самую заурядную вещь.

Дао Гуйчжоу рефлексивно потянулся к своему нефритовому пандану, и Цзы Мин снова задал вопрос:

— Если недовольны, то зачем улыбаетесь?

— ...Я вовсе не недоволен. — Дао Гуйчжоу с досадой поднял руку и легко потрепал его по макушке. — С чего это ты в таком юном возрасте рассуждаешь как старик?

Он скорчил забавную рожицу:

— Смотри не превратись со временем в моего наставника.

[Цан Хуа, который в эту самую минуту на Горе Линшань переживает за твою конституцию: Нахожу это оскорбительным.]

Дао Гуйчжоу: ...Нельзя ли перестать напоминать о своем существовании?

Дао Гуйчжоу намеренно сменил тему, и Цзы Мин больше не стал допытываться, лишь с любопытством уточнил:

— Тогда почему же вы промолчали об этом, дядя-наставник?

Ночь в городе Линьси и вправду выдалась непроглядной.

Темнота гуще чернил, а комендантский час лишил эту улицу даже намека на свет.

Впрочем, Дао Гуйчжоу это было только на руку.

Это как раз служило идеальным прикрытием.

Взгляд Цзы Мин утонул в полумраке, скрывая любые эмоции.

Ни единой искры не просачивалось наружу, всё было накрепко укутано этой пеленой мрака.

Поэтому Дао Гуйчжоу не мог разглядеть ледяной холод в опущенных глазах юноши.

Дао Гуйчжоу тихо вздохнул. Пыльная носком ботинка мелкие камешки, словно какой-то ребенок, он продолжил идти вперед:

— А какой смысл говорить? Кто знает, то крупичное видение Небесного Пути — оно сбудется потому, что я проговорился, или оно случилось бы и без моих слов?

Он бросил взгляд на небо:

— Никто не докажет, накликать ли я беду своим языком, или же катастрофу уже было не предотвратить.

Будущее, которое удастся подглядеть.

Разве это действительно будущее?

Дао Гуйчжоу слегка наклонил голову:

— Детка... Цзы Мин, если однажды ты узнаешь обо всем, как ты поступишь?

Цзы Мин на миг замер, леденящий холод в его глазах бесследно растаял, вновь обратившись в ту самую поверхностную, маскировочную улыбку.

Он посмотрел на Дао Гуйчжоу, и глубоко запрятанная свирепость всколыхнулась на самом дне его зрачков:

— К чему клонит младший дядя-наставник?

Дао Гуйчжоу отмахнулся:

— Да так, спросил к слову... Разве вы все нынче не отвечаете на мои реплики своими рассуждениями?

Он озадачился:

— Я что, уже старый? Вроде бы еще нет.

Хотя...

У него же теперь есть ребенок.

Раз уж есть ребенок, то можно и постареть немного, не страшно.

Дао Гуйчжоу с чувством неизъяснимого удовлетворения глянул на Цзы Мин, который был уже почти с него ростом, обладал куда более грозной силой, выглядел еще красивее и неизменно дарил чувство надежности.

Эта игра в воспитание...

Кажется, от него вообще не требовалось особых усилий.

Нужно лишь вовремя заботиться об эмоциональном состоянии своего дитяти, дабы тот ненароком не сбился с праведного пути.

Судя же по текущему положению дел, его сыночек ни при каких обстоятельствах не мог «потемнеть»!

Дао Гуйчжоу и вправду принадлежал к тем людям, кому трудно сдерживать эмоции.

Чем дольше он предавался столь прекрасным мыслям, тем легче становился его шаг, пока в один прекрасный момент он не угодил ногой прямо в сухую ветку.

Ветка не сломалась.

Но Дао Гуйчжоу полетел вниз.

Перед глазами мгновенно потемнело, в голове зазвенело, будто на дальнем краю мира раздался чей-то голос.

Его качнуло вбок, и в тот самый момент, когда он мысленно констатировал, что прогулки по ночам — это явно не его стихийные будни, чья-то сильная рука надежно подхватила его за талию.

Знакомое тепло и родной запах окатили с головой, но ясности в затуманенную голову Дао Гуйчжоу это не добавило.

Слегка нахмурившись, сквозь пелену хаоса он отчетливо увидел языки пламени.

А затем его обожгло резкой болью в предплечье, заставив тут же прийти в себя.

Его первой реакцией было вовсе не удивление от позы, в которой они застыли с Цзы Мин — он рефлекторно задрал рукав, чтобы осмотреть руку, но кожа там оказалась абсолютно целой и белоснежной.

Оторопев, он услышал, как Цзы Мин тихо позвал:

— Дядя-наставник.

Дао Гуйчжоу поднял глаза и нос к носу столкнулся со взглядом Цзы Мин.

И лишь тут до него дошло, что Цзы Мин одной рукой крепко обнимает его за талию, прижимая к себе.

Но что еще важнее — стоило Дао Гуйчжоу утонуть в этих глазах, которые он всегда считал чистыми, прекрасными и ясными, как в сознании одна за другой вспыхнули вспышки воспоминаний.

Мини-театральная зарисовка:

И Цин: Цзы Мин, приглядывай за языком младшего дяди-наставника.

Цзы Мин с улыбкой: Слушаюсь.

Позднее.

Дао Гуйчжоу только открывает рот, а Цзы Мин тут же его целует.

Дао Гуйчжоу: ?

Цзы Мин продолжает улыбаться: Я должен хорошо следить за твоим ртом.

—
К слову, там действительно было «попаданец», опечатки нет~

И еще робко прошу комментариев и добавлений в избранное _(:з[]∠)_ Падение количества комментариев вводит меня в сердечный приступ.

Выражаю благодарность маленьким ангелочкам, которые дарили мне бандзюады или поливали питательной жидкостью в период с 2020-08-13 09:34:32 по 2020-08-14 10:19:44!

Благодарю маленьких ангелочков, поливавших питательной жидкостью: Хуань Цзюнь — 27 бутылочек; Мин Цю — 24 бутылочки; Разбогатеть за одну ночь — 1 бутылочка.

Огромное спасибо всем за поддержку, я буду продолжать стараться!

Осколки.

Комната, укутанная в алые шелковые полотнища, теплая, переливающаяся отблесками свечей.

Юноша прижимал кого-то к постели, опустив ресницы; в туманной дымке красного тюля невозможно было разобрать ни гнева его, ни радости.

Лишь сквозь багровую пелену проступали изящные руки юноши, удерживающие того, кто оказался внизу.

Прижатый к ложу был скрыт от глаз так тщательно, что виднелось лишь свадебное платье и одна согнутая в колене нога — казалось, он пытался отбиться от нависшего сверху человека.

Дао Гуйчжоу моргнул, и не успел он опомниться, как в сознание ворвался уже другой фрагмент.

<http://bllate.org/book/19500/1912539>